

Козько Н. А.

СЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ НАЗВАНИЕ ЦВЕТА (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ BLACK, WHITE)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 66-67. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- строгая дидактическая форма. В любом случае лекция предполагает активное участие в ней слушателей, поэтому помочь учащимся научиться с пользой дела слушать лекцию, грамотно составлять конспект или план лекции в наших силах.

СЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ НАЗВАНИЕ ЦВЕТА (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ *BLACK, WHITE*)

Козько Н. А.

Магнитогорский государственный университет

Фразеологизмы являются наиболее яркими средствами выражения национальной самобытности народа. В образном содержании фразеологизма происходит кумуляция культурно-национального мировидения. Запечатленное в формах языка мировоззрение воздействует на миропонимание его носителей, на наивную картину мира [Коровина 2003: 133-134].

Подчеркивая важность фразеологических единиц, некоторые лингвисты говорят о существовании фразеологической картины мира как составной части языковой картины мира. Этот термин не является общепризнанным в языкознании, что связано, в первую очередь с тем, что не все лингвисты считают фразеологию самостоятельной дисциплиной [Филоненко 2000: 152].

Фразеологический фонд языка является важным источником изучения национального сознания и культуры, так как может рассматриваться как вместилище фоновых знаний. Различия между языками обусловлены различием культур и легче всего они демонстрируются на материале лексических единиц и фразеологизмов, так как номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью [Маслова 2001: 37]. Именно фразеологический фонд языка наилучшим образом отражает сложившиеся в обществе традиции и стереотипы.

Фразеологические единицы выполняют важную роль в языковой системе - они заполняют лакуны на лексическом уровне. Это происходит в тех случаях, когда невозможно подобрать точное название какому-либо новому объекту или явлению. Во многих случаях фразеологизмы являются единственным возможным обозначением явлений, предметов, свойств.

В процессе своего существования фразеологические единицы обогащаются новыми смысловыми ассоциациями, возникающими из-за контактов между народами. Влияние других культур испытывают даже те фразеологизмы, которые являются исконными по происхождению. В связи с этим довольно часто нельзя с уверенностью сказать, является ли данный фразеологизм заимствованным из других языков, или исконным, подвергшимся иноязычному влиянию [Шихова 2003: 27-28].

Фразеологические единицы связаны с миропониманием народа - носителя языка. Доказательством этому служит тот факт, что фразеологизмы, которые возникли в разных языках на основе образных представлений действительности, отражают духовный, исторический, жизненный и культурный опыт языкового коллектива, который обусловлен культурными традициями языкового общества. Другими словами мировидение и речевая деятельность каждого отдельного человека определяются не столько его субъективным опытом, сколько той национальной культурой, в которой он воспитан [Коровина 2003: 127].

Одной из важных составляющих фразеологической картины мира являются фразеологические единицы, содержащие в своем составе обозначение того или иного цвета.

Становление фразеологической модели с использованием прилагательных цвета можно отнести к началу XIV века, так как письменное упоминание большей части фразеологических единиц этой группы датируется именно этим веком [Зеркина 2004: 120].

Называемые объекты действительности могут иметь указанный цвет, но чаще всего мотивирующая сила цветового признака сводится к нулю. В большинстве случаев связь между цветом и существенным признаком может быть раскрыта на основе знаний экстралингвистических факторов; это символическая связь. Для фразеологической единицы данного типа характерным является смещение денотативной семы прилагательного, обозначающего цвет, и его коннотативной семы, которая передает символику этого цвета [Зеркина 2004: 121].

Обращение лингвистов к изучению цветовой семантики связано с несколькими причинами. Прежде всего, цвет является важной частью ментального пространства. Для человека цвет является не просто объективной характеристикой, но и моральной, эстетической категорией, которая выражает оценки, нормы, установки. Метафоры с использованием цвета сопровождаются оценочными коннотациями, в связи с чем они соотносятся с ценностной картиной мира отдельной национальной культуры [Гатауллина 2005: 351].

Белый цвет изначально стоит «выше» других цветов, это символ чистоты, незапятнанности, непорочности. Эти коннотации реализуются в следующих фразеологических единицах: *white wedding* (свадебная церемония, все атрибуты которой подчеркивают непорочность невесты), *white-handed* (честный). А во фразеологизме *white slave* (белая рабыня, проститутка) реализуются абсолютно противоположные коннотации «низость», «порочность».

Во фразеологизмах *white man* (порядочный человек), *white collar* (конторский служащий), который противостоит фразеологизму *blue collar* (рабочий) реализуются семы «престиж», «высокое социальное положение». Эти же семы реализуются и в названии государственных учреждений, олицетворяющих власть, авто-

ритет, успех: *Whitehall* (улица в Лондоне, на которой расположены правительственные учреждения), *White House* (Белый дом - резиденция президента США).

Но белый цвет символизирует не только чистоту, у него есть и отрицательные ассоциации - мертвенная бледность покойника, бледность как показатель страха [Копачева 2003: 7-8]. Эти семы реализуются в следующих фразеологических единицах: *white-lipped* (с побелевшими от страха губами), *white-knuckle (journey)* (опасная поездка, во время которой очень страшно и приходится держаться так сильно, что белеют костяшки пальцев).

Как правило, белому цвету противостоит черный. Устойчивую ассоциативную связь между черным цветом и идеей низменности, зла, порока можно отнести к разряду индоевропейских семантических универсалий. В основе фразеологических сочетаний с цветообозначениями «черный» и «белый» лежит противопоставление древних архетипов, которые олицетворялись этими цветами - жизнь и смерть, доброе и злое начало, бытие и не-бытие, положительное и отрицательное. Отсюда противопоставление белой и черной магии (*white magic - black magic*).

Если белый цвет несет как положительные, так и отрицательные коннотации, то черный цвет имеет только негативные ассоциации. Например, во фразеологизме *black bottle* (яд) реализуется сема «смерть». Эта же сема реализуется и во фразеологизмах *Black Death* (черная смерть - чума в Европе в 1348-49 годах), *black cap* (судейская шапочка, надеваемая при произнесении смертного приговора), *black mass* (церемония поклонения дьяволу). А во фразеологизмах *blackmail* (шантаж), *black jack* (пиратский флаг), *Black Maria* (тюремная карета), *black shirt* (фашист) реализуются семы «зло», «угроза», «страх».

Если в основном коннотации, присущие белому и черному цвету в русском и английском языках совпадают, то в следующем фразеологизме при переводе один цвет переходит в другой, причем значение фразеологизма остается прежним: *белая ворона - black sheep* (человек, отличающийся от своего окружения, непохожий на других).

Подводя итог, можно сказать, что во всех культурах такие концепты как «порядочность», «честность», «смерть», «зло» воспринимаются практически одинаково. Фразеологические единицы, содержащие обозначение цвета, содержат некоторую знаковую символику, связанную с общностью восприятия отдельного цвета. Безусловно, существуют некоторые отличия, связанные с экстралингвистическими факторами, что выявляет разницу в восприятии того или иного цвета.

Список использованной литературы

1. Гатауллина Л. Р. Роль цветообозначений в концептуализации действительности (на примере цветообозначения «черный») // Семантика разноуровневых единиц в языках различного строя. - Уфа: РИО БашГУ, 2005.
2. Зеркина Н. Н. Фразеологические единицы терминологического характера с компонентом-цветонаименованием (на примере прилагательных *black, white, red*) // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. / Под ред. Т. В. Емец, Е. В. Дозорова, В. П. Казикиной, А. В. Прошина, В. В. Альбрант, Г. А. Овсянниковой. - Магнитогорск: МаГУ, 2004.
3. Копачева А. Р. Концепт «белый цвет» в художественной картине мира (на материале поэтических текстов французских и русских символистов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Челябинск, 2003.
4. Коровина Н. А. Проблемы концептуального изучения национальных менталитетов. Роль фразеологии в процессе концептуализации действительности // *Mentalität und mentales* / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. - Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2003.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001.
6. Филоненко Т. М. Фразеологическая картина мира (лингвистический анализ фразеологических единиц, образно выражающих значение времени в русском языке) // Проблемы профессионального образования будущих учителей начальных классов / Под ред. Н. И. Гришечкиной. - Магнитогорск: МаГУ, 2000.
7. Шихова Т. М. Фразеологизмы как отражение национального мировидения и культурно-языковых контактов // *Mentalität und mentales* / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. - Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2003.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «О ЛЮБВИ»)

Корнякова Л. Ю.
МОУ «Гимназия № 3», г. Астрахань

Категория времени - одна из основных категорий, формирующих текст, направляющих содержание по определенной автором траектории. Присутствие времени является обязательным атрибутом пространства художественного текста. Время в художественном тексте, хотя и является своеобразным представлением времени реального, поскольку события происходят в некоторые временные отрезки и имеют определенную протяженность, все же отличается от действительно существующего: оно может затягиваться, когда необходимо детально остановиться на каком-то моменте, может, наоборот, ускоряться, в текстовом времени возможны «провалы», пропуски, а также можно вернуться к прошлому, если подобное обусловлено художественной необходимостью.

Репрезентация текстового времени допускает использование лексических, фразеологических и синтаксических единиц, значение которых непосредственно указывает на время (например, *час - «1. Промежуток времени, равный 60 минутам, одна двадцать четвертая часть суток»* [ТСОШ 2006: 877], *минута - «1. Еди-*